

пионерская хроника

РАНИМ утром жители села Ольховатки увидели за оклицей незнакомых ребят в голубой форме. Они носили в рюкзаках землю, сыпая её в один растущий холм.

Следопыты из Липецкого туристского клуба решили насыпать курган в память о тех, кто погиб на Курской дуге. С рассвета и до сумерек несколько дней продолжалась работа. К следопытам присоединились ребята из Тулы, Курска, Белгорода. И вот вырос курган. Грозный и величественный — памятник мужеству!

А. ЖУКОВ.

ПЕРВЫМИ заметили клубы дыма ребята из дежурного звена пионерлагеря «Восход» Московской области.

— Ребята, за мной! — командовал пионервожатый Владимир Буряков.

И они бросились к деревне. Горел дом. На террасе уже бушевало пламя. Ребятам удалось спасти старшую. Потом они стали вытаскивать вещи. В это время подоспели пожарные машины.

А. ЩЕРБАКОВ.

В ТОТ ДЕНЬ в керченском лагере «Чайка» было 14 именинников. Они знали, что готовится какой-то сюрприз. Но что?

Именинники выстроились на костровой площадке. И вот вместе с поварятами из лагерного кафе «Гермокс» появилась высокая человек. Его узнали сразу: «Дядя Яша!»

На праздник к ребятам приехал партизанский повар Яков Маркович Манто, который в каменоломнях Старого Карантина кормил и веселил бойцов и юных партизан Володо Дубинина, Ваню Гриценко, Толою Ковалева. Герой книги «Улица младшего сына» был самым дорогим гостем на именинах.

В. БИРШЕРТ.

ПРОЛЕТАРИИ,
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й | Пятница, 23 августа 1968 г. | Цена 1 коп.
№ 67 (5234)

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ И ЛЕТО

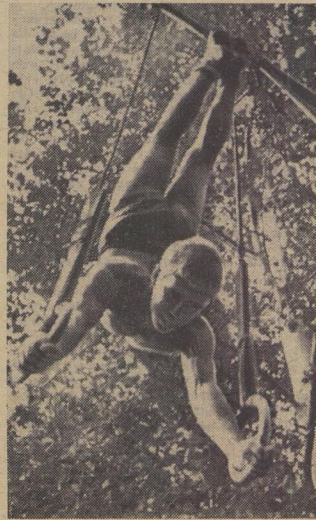

На берегу Плещеева озера в Ярославской области отдыхают воспитанники детской спортивной школы ЦСКА. Их двадцать пять, этих крепких мальчишек. Они сами оборудовали площадку для занятий. Получился небольшой гимнастический городок.

Хорошо, когда солнце и тёплый ветер ласкают кожу, когда чистое озеро плещется рябом. А если к этому добавить занятия спортом, то можно считать, что летние дни не пройдут даром.

Так оно и есть. Крепнут мышцы и растёт сила с каждой тренировкой. Ребята-разрядники охотно помогают новичкам, а сами учатся у заслуженного тренера РСФСР Ивана Ивановича Ковшова.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ГДЕ СЕГОДНЯ КОМСОМОЛ

КОГДА в космос ушли первые спутники, он был ещё пионером. Целую ночь просидел Митя на чердаке, всматриваясь в морозное звёздное небо. Но спутника так и не увидел. Увидел он его над Иркутском несколько дней спустя.

Маленькая яркая звёздочка мчалась среди миллиарда похожих на неё, но те, другие, словно замерли и в восхищенном смотре на звезду, зажжённую руками и разумом человека.

Прошло всего три года, и над Землёй вместе с первым космическим кораблём полетело имя Юрия Гагарина. Это имя не сходило с уст мальчишек. Все мечтали о полётах в неизведанное, но в космос может полететь только хороший спортсмен, человек большой воли, выдержки. Это знал каждый. И в эти дни у дверей спортзала толкались десятки ребят, среди них и Митя.

Самым полезным для космонавтов было упражнение на турнике — «солнце». Оно тренирует вестибулярный аппарат, учит переносить перегрузки. Но «солнышко» не давалось Истёртые в кровь ладони ныли. И порой Мите хотелось бросить всё, но он тут же перебарывал собственную слабость. А как же в космосе? И Митя снова шёл к снаряду. Незаметно крепло тело. Силой наливались мускулы. И наконец он впервые взлетел над перекладиной. Вот состоянье невесомости, вот возрастает перегрузка. Кажется, что перекладина хочет оторвать тебя в сторону. Вырвать руки из тела. Но нужно удержаться. И вот взлёт. Падение — и снова взлёт!

Он уже стал комсомольцем. Он учился в техническом училище. Теперь мальчишки с восторгом смотрели, как вращается вокруг перекладины его крепкое тело. Но для него это была лишь первая ступень. Крепла мечта о другом, большом «солнышке» в космическом корабле вокруг Земли.

Сперва в это не верилось. Он попал в Звёздный городок! Рядом ходили вернувшиеся недавно из космоса герои — простые, удивительно простые люди. И он шёл рядом с ними...

Штурмовать космос учатся на земле у космического тренажёра — того самого, к которому вместе с товарищами встал работать Митя. Здесь космонавты проверяют счётку, учатся ориентироваться в космосе,

исправлять неполадки. Всё нужно отработать здесь, чтобы космос не застал тебя врасплох. На всю стену развёрнута схема Центрального распределительного цита. Через него идут сотни команд. И любая из них — задача для космонавта, которую нужно уметь решить. Человек, стоящий у тренажёра, — верный помощник того, кто взлетит в космос.

Не всё ладилось сначала у Митя. Не сразу удалось познать сложные узлы тренажёра. Но помогли товарищи. Был рылом те, кому предстало прославить Родину, а порой на плечо ложилась рука человека, который уже побывал там, у самых звёзд. До поздней ночи засиживался Митя с товарищами над схемами, рещал головолки, которые задавала техника. Зато как здорово было знать, что тренажёр готов к работе и утром начнётся подготовка к полёту. Теперь можно было вместе с друзьями послушать музыку, заняться гимнастикой и подумать о завтрашнем дне. Он комсоог, у него много дел. И по-прежнему влечёт спорт. Митя тренируется по программе мастеров на батуте. И мечтает, если снаряд включат в олимпийскую программу, попасть на Олимпиаду.

Но самое большое чувство, настоящее волнение приходило к Мите в кабине учебного космического корабля. Порой казалось, что корабль уже оторвался от Земли, мылся над планетой и за иллюминатором растелился звёздный океан. Митя готовит машину для друзей, для тех, кто собирается в будущий полёт. Он должен пережить и испытать всё, что придётся испытать космонавту. Но он тренирует и себя, тренирует руки, мысль, глаз. Его мечта о «солнышке» живёт.

После Митя кабину займёт космонавт. А когда тренировка закончится, он выйдет и с улыбкой пожмёт Мите руку: «Спасибо!»

Так идут его дни, его часы: постоянный труд, ежедневная тренировка. И хотя трудно сейчас сказать, полетит ли в космос сам Митя, он знает, что, когда поведёт корабль кто-то из его товарищей, когда он опишет оборот вокруг Земли, Луны или Венеры, это будет и его, Митино, «солнышко».

И. ДАВИДОВ.

ЗА ВЕСЬ ЛЕС ОТВЕЧАЕМ!

Мы взяли под свою охрану пятьсот гектаров леса. А сейчас наши владения стали ещё обширнее: больше трёх гектаров засадили молодыми саженцами.

У нас каждую пятницу проводится занятия: изучаем науку о лесе. Весной мы развесили двести птичьих домиков.

И ещё новость: скоро всем нам дадут фуражки, которые носят лесники, а наш школьный лесничий получит полную форму.

Женя КУТЕЙНИКОВ, техник-лесовод школьного лесничества. Рыбинская область, Голубовановская восьмилетняя школа.

СОВХОЗ — МОЙ РОВЕСНИК

Наш совхоз совсем молодой, ему исполнилось тринадцать лет. До этого здесь была степь, лишь в ложбине росли берёзы и осины.

Трактор, который проложил первую борозду, стоит сейчас в нашем совхозном парке как памятник. За эти годы в нашем совхозе вырос красивый большой посёлок, построена школа. Мы всегда стараемся что-нибудь сделать для своего родного совхоза. Летом помогаем на прополке картофеля, подсолнечника, а осенью собираем урожай.

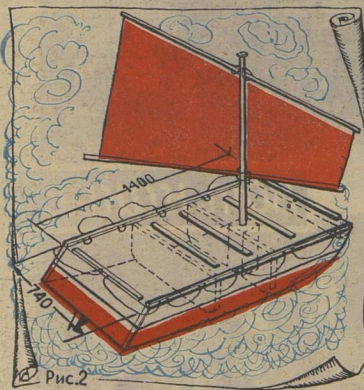
Галл РОМОНЦЕВА, Алтайский край, в/с «Центальный».

Каждый день приносит почта ответы юных исследователей. И все пишут: первое задание выполнили, давайте ещё.

Сегодня мы печатаем новое задание будущим конструкторам, учёным, открывателям.

БИЛЕТ до МАЛОЙ МЕДВЕДИЦЫ

ПО ВОДЕ

Тысячи лет назад уже ходили корабли под парусами. Но ветер изменчив, он дует то в одну, то в другую сторону. С этим на первых порах трудно было справиться, и на помощь приходили бёсла.

На рисунке первом стрелками показаны направления ветра, дующего на судно, и названия курса относительно ветра.

Попробуйте дать объяснение названиям и определить, как будет двигаться судно в каждом отдельном случае, то есть когда ветер дует в определённом направлении.

Смекалистые люди постепенно овладели силой ветра, создали паруса различных очертаний и построили суда с 2, 3, 4, 5, 6 и даже 7 мачтами. Парусные су-

да сто лет тому назад при благоприятном ветре ходили со скоростью до 21 узла. А что такое узел? Поищите в словаре.

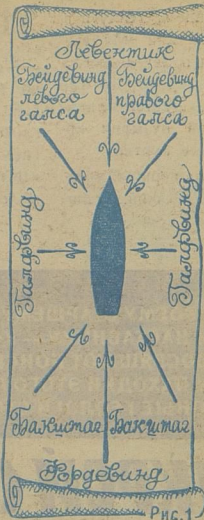
Попробуйте сделать ветромер для определения скорости ветра, флюгер для определения его направления и скорости. Проведите наблюдения.

Для эксперимента рекомендуем вам соорудить модель яхты или непотопляемый плотик (рисунок второй).

Меняя паруса и их расположение при одинаковой силе ветра и его направлении, вы обнаружите, что четырёхугольный парус не совершенен, а треугольный позволяет маневрировать. При ветре бакштаг яхта с таким парусом будет резво бегать по волнам.

Попробуйте придумать новые формы парусов и поддерживающих их мачт, стоячие и бегучего такелажа, способы управления парусами. Попробуйте рассмотреть, какие силы действуют на парус и на модель.

Ищите нам о своих наблюдениях и исследованиях.

Мимо Ильки проходили официанты, приветливо кивали ему. Пришло ещё покладывать, пока отец рассчитается с одним, другим. Ни до у него при этом было очень любезное. Илька уже терпел терпение, но ждал, потому что ему очень нужны были деньги. Он ведь вышел из возраста этой мелюзги, которой распоряжается Мишка. Зачем мелюзге деньги? Клянчат у матерей, чтоб по-

будь не по нему, «накапает» на них директору... Но как прочувствуй Мишку? Ребята послушные, их можно натащить, как охотничьи щенки, и для начала прогуляться по совхозным виноградникам, заодно и по сараям пошарить, где сушатся чай: его можно неплохо загнать! Илька давно бы сверг Мишку, выгнал в шею или разжаловал в рядовые, если бы не этот мыс...

Питками. Почему б ему когда-нибудь не остановиться и не взять на всех одну-две бутылки ледяного яблочного лимонада? А когда-нибудь можно разориться и на мороженое, которое они так любят: «Налетайте, лижите, разве жалко?» Ну, и тому подобное. Отец всё же подходил к нему. Не замечал или нарочно? По просьбе Ильки один официант шепнул от-

— Я подожду, — холодно прозвучало Илька.
— Больше не могу.
— Дать! — сказал Илька, глядя в гибкую спину убегающего отца.
Илька этого не хотел, но когда отец опять подошёл к нему, пришлось пустить в ход последнее. Он сказал: — Я ведь могу матери кое-что рассказать о твоих поездках к водопаду с приятелями.

Мама по-прежнему вязала зелёный свитер, разговаривала с соседками по пляжу, а Оля охотилась за крабиками. «А что, если рассказать маме про амфору и про Дельфиний мыс?» — вдруг подумал Одик.

И он рассказал. Но, конечно, про то, что ребята прогнали его от дверей Мишиной квартиры и что в музее не взяли амфору, он не сказал ни слова. Мама слушала его очень внимательно, Оля тоже прекратила охоту за крабиками и не спускала с него глаз.

А. МОШКОВСКИЙ ПОВЕСТЬ

ДЕЛЬФИНИЙ МЫС

Ох, мыс! Лучше и не думать о нём.
Как может он быть первым, если не в силах побраться на мыс? И почему Мишка ни разу не скоровырнулся со стены носом в море? Почему не грохнулись вниз Катран с Костей и Толян? Почему они благополучно пробегают по стене, а он, Илька, куда более умный, ловкий и смелый, нет? Ползут проходу — ничего, потом темнеет в глазах, стена шатаётся и падает на него, и он едва удерживается на ногах...

И все, даже этот сопляк Васька, видит его позор и ликуют!..

Он должен пройти и пройдёт! Все будут слушаться каждого его слова. И этому совсем не помешает, если в его кармане всегда будет позвякивать дельфинка. Схватит, зной, жалда. Они прохоят возле палатки с разными на-

чу, и тот, наконец, подошёл. — Нужно четыре, — сухо сказал Илька, отозвав отца в сторону.

— Ого! — сказал отец. Его узкое, досняя выбротое лицо со шепоткой чёрных усиков под носом утратило живость. — Ты просишь всё больше и больше.

Но Илька по опыту знал, что с отцом нужно мало говорить и ничего не объяснять. И говорить с каменным лицом. Тогда он даст всё, что у него просят.

— Не прибедняйся, — сказал Илька.

— Ты думаешь, я много получаю? И делиться ведь приходится.

— Только четыре, — повторил Илька. — Срочно нужны.

— Нет, столько не могу...

— Официант! — крикнул от столика.
— Меня зовут. Вот три, — засуетился отец.

— На, и отстань! — Отец сунул ему в ладонь две бумажки и побежал за подносом.

Налёт

Следующий день был нудным днём в Скалистом. Одик не знал, куда себя деть. С утра он лежал с мамой и Олей на пляже и томился. Лежал на полотенеце под огромной палаткой, свернутой мамой из «Недели», и смотрел на берег, на проходивших иногда по гальке мальчишек. Знакомых среди них не было. Ну ясно, амфору они подняли со дна бухты, и делать им там вроде больше нечего.

Но ведь Дельфиний мыс остался на прежнем месте, и Илька ещё не прошёл на него. Да, может, и другие, более робкие ребята, осмелев, начинают свой лод сней лентой и захватить ведёрко с белилами...

— Что ж ты раньше молчал? — сказала мама. — А я думала, где это ты всё пропадёшь! А мне можно посмотреть на эту амфору? — И мне? — спросила Оля.

Только не сейчас... Позже. Её даже Фёдор Михайлович ещё не видел.

— А кто это? — Мама оторвалась от вязания.

— Учитель, — тут же встала Оля, — он очень насмешливый и даже на ходу читает книги про броненосец «Потёмкин».

Одик снисходительно улыбнулся, но не поправил сестру.

— Да у вас тут, я вижу, полно знакомых! — сказала мама. — Не то что дома. Даже учителя...

Весь этот день Одик жил с каким-то смутным, тревожным чувством на душе и, чтоб поскорее отделаться от него, порывался лёт.

Проснулся Одик от криков. Он вскопился, подбежал к окну и в ужасе отпрянул. Сад был залит резким электрическим светом, в нём металась какие-то тени и раздавались крики.

Ещё мгновение — и Одик вскрикнул: огромное стекло из комнаты за оглушительным звоном рассыпалось, и весь дом, казалось, содрогнулся.

Оля спросонья заревела. Стало слышно, как по дому забежали. Захлопали двери. Со двора донеслись испуганные голоса и крики.

— Что здесь делается? — Отец подошёл к двери и взялся за ключ.

— Не смей! — прошептала мама и, опасно поглядывая в окно, стала собирать с пола осколки.

Крики в саду утихли, только отчётливо слышался громкий, радостный голос Карлова:

— Жаль, одного только схватили! Завтра мы с ним потолкуем. А теперь спать!

(Продолжение следует)